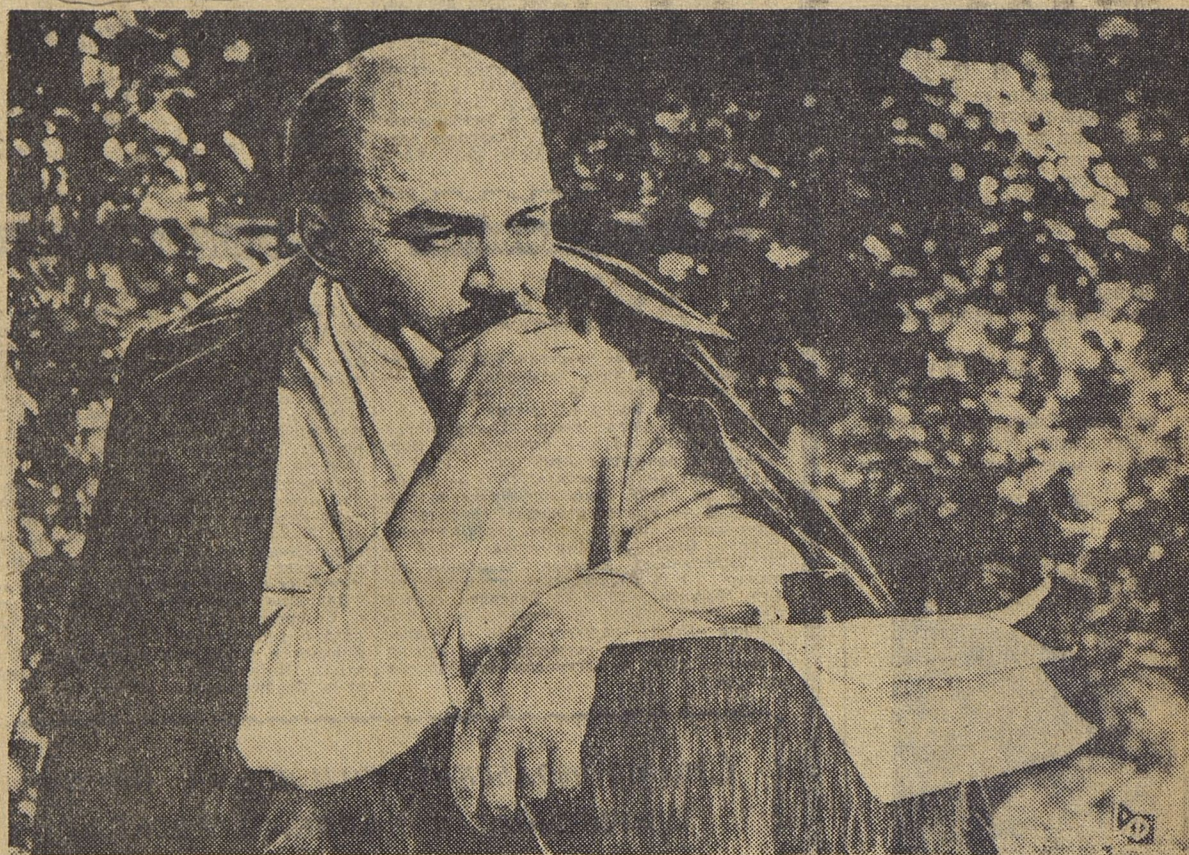

К 94-й годовщине
со дня рождения
В. И. ЛЕНИНА

ВЕЧНО ЖИВОЙ, РОДНОЙ И БЛИЗКИЙ

На снимке: кадр из фильма «Синяя тетрадь».

В ГУСТОМ тумане, скрадывающем лунный свет, осторожно скользят по озерной глади две лодки. Глухая тишина, плеск воды от весел, шелест камышей — тревожно. Люди сходят на берег, вслушиваются в тишину, перебрасываются короткими фразами, идут сквозь кустарник, выходят на поляну. На ней — шалаш, так хорошо знакомый каждому из нас. Это «зеленый кабинет» Ленина. Это — знаменитый Разлив.

Еще идут первые кадры фильма «Синяя тетрадь», а нас уже захватывает напряженность событий тех посленинских дней 1917 года, когда буржуазное Временное правительство пыталось сломить революцию, уничтожить ее вождя и когда Ленин, по решению Центрального Комитета, вынужден был уйти в глубокое подполье, чтобы работать для партии, для революции. Полтора часа будет продолжаться эта волнующая встреча на экране с Ильичем, и мы откроем для себя все новые и новые черты в облике бесконечно дорогого нам человека, станем свидетелями гигантской работы ленинской мысли.

Небольшая заозерная поляна, измеренная вдоль и поперек быстрыми шагами Ильича; дождливые, с грозами, ночи; тихие рассветы... Но и здесь Ленин не мог не находиться на самой быстрине жизни. К нему, в Разлив, приезжают Свердлов, Дзержинский, Орджоникидзе. Как ждал он своих партийных товарищей, как торопил их рассказывать обо всем, что делается в Питере, чем живет партия! Когда приехали Свердлов и Дзержинский, усталые после плавания на лодке, Ильич тут же заторопил их:

— Рассказывайте, рассказывайте, рассказывайте!

Дзержинский улыбнулся:

— Погодите, Владимир Ильич. Вот вы всегда так — не дадите опомниться.

— Пожалуйста, садитесь и опомнитесь, — и Ленин отходит в сторону, быстро двигается по лужайке, ждет с минуты и вновь спешит к товарищам, и вновь торопит:

— Ну, по-моему, вы опомнитесь.

Ленин слушает. Ему все важно — все, что касается партии, революции. На экране — крупным планом родное лицо вождя с выражением постоянного глубокого раздумья над тем, что происходит вне этой маленькой

поляны, за песчаными берегами Разлива — в громадном мире.

Идут драматические события в жизни партии. Реакция стремится во что бы то ни стало занести меч над революцией, обезглавить ее. По следам Ленина пущены ищейки полиции и контрразведки, «ударные батальоны»; вокзалы Питера наводнены жандармами и шпионами; буржуазные газеты ведут «дискуссию» о введении в стране смертной казни, ссылаясь на мнения «террористов-беллетристов» типа Савинкова, а контрреволюция в это же время требует явки Ленина на суд.

Готовится шестой съезд партии. И Ильич рвется из лесной глуши в Питер, к товарищам по партии, к рабочим, в гущу событий.

Сюда, в Разлив, Владимиру Ильичу привозят его тетрадь

должна говорить народу правду, ибо нет ничего опаснее обмана, и только тогда массы будут верить в партию, следовать за ней.

Окончательно теряясь в логике доказательств, сокрушенный силой ленинских аргументов, Зиновьев пытается обвинить вождя революции в его якобы чрезмерном использовании своего авторитета, власти, в решающем влиянии его мнений на членов ЦК.

— Что ж, я горжусь тем, — отвечает Ленин, — что умею убеждать товарищей. Руководитель — тот, кто умеет убедить при наличии абсолютной свободы мнений. Но вот после решения свободы мнений уже быть не может.

Этот страстный идейный диалог Ленина с Зиновьевым —

НА ЭКРАНАХ КРАЯ ДЕМОНИСТРИРУЕТСЯ ФИЛЬМ «СИНЯЯ ТЕТРАДЬ»
В роли Владимира Ильича Ленина — Михаил Кузнецов,
актер Ставропольского краевого драматического театра

О ФИЛЬМЕ РАССКАЗЫВАЮТ:

Лев КУЛИДЖАНОВ

РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК

КОГДА меня спрашивают, почему я обратился к ленинской теме, к образу Ленина, я несколько теряюсь: разве это можно объяснить словами или разве это требует объяснения?

Когда рождается новая улица, завод или шахта и получает имя Ленина, разве мы спрашиваем, почему? И так ясно — потому что нет более дорогого и великого имени, чем Ленин. Оно всегда с нами — в нашей жизни, в наших делах, в каждом свершении народа, в каждой его победе.

И разве не естественно, разве

требует объяснений желание художника воссоздать образ величайшего человека в истории? Другое дело ответить на вопрос «как»? Как решился взяться за столь ответственную и сложную тему, как работал, каким хотел бы видеть фильм?

Решился, наверное, потому, что прочитал повесть Эм. Казакевича «Синяя тетрадь», в которой увидел возможную литературную основу для фильма.

На первый и поверхностный взгляд, эта повесть могла показаться «невнятной» для экранизации, статичной, лишенной внешней кинематографической динамики.

Однако меня привлекла в ней попытка писателя воспроизвести внутреннюю линию событий, ход ленинских размышлений в чрезвычайно сложное и напряженное для него время — в дни, когда он, преследуемый реакцией, вынужден был скрываться в Разливе.

Так же, как и в повести, мне не хотелось зантриговывать зрителя какими-то сюжетными ухищрениями (тем более, что зритель-то отлично знает, что Ленин благополучно покинул Разлив, что той же осенью семнадцатого года совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, которой руководил Ленин).

Мне хотелось кинематографическими средствами проследить напряженную внутреннюю жизнь Ленина, его раздумья над судьбами революции, переживающей острый, полный драматизма этап, его незыблемую веру, убежденность в победе, в скорой победе. Нет ничего более интересного, бо-

Способность в больших заботах не забывать о людях — эта ленинская черта, человеческая чуткость особенно ярко показана в финале фильма. Покидая Разлив и прощаясь с Емельяновым, Ленин вспомнил об Алексее, «связном», который поддался провокаторским слухам, распространяемым охранкой о вожде революции. Ильич просил не обижать Алексея, не взвешивать с него за ошибку: он сам поймет, события, революционный опыт помогут ему понять свои заблуждения.

Ильич с паспортом на имя рабочего Константина Иванова, с маленьким чемоданчиком под мышкой, уходит к станционным огням, к финской границе, а на экране под звуки «Интернационала» возникает заключительная надпись: «До Великой Октябрьской социалистической революции оставалось семьдесят восемь дней»...

«Синяя тетрадь» займет достойное место в кинематографической Лениниане. Зритель с благодарностью отметит творческий подвиг Михаила Кузнецова, воплотившего на экране образ великого Ленина, создавшего глубокий, жизненно правдивый, психологический портрет вождя. Не только внешнее сходство: жесты, мимика, походка, голос, но главное — сложнейший мир ленинских мыслей, чувств — все это удалось показать актеру, и мы испытываем глубокое удовлетворение, радость от новой встречи на экране с родным Ильичем.

А. КОРОТИН.

«СИНЯЯ ТЕТРАДЬ»

синего цвета, озаглавленную «Марксизм о государстве». В Поронино и позднее в Цюрихе в нее Ленин вносил все главное, что Маркс и Энгельс высказывали по вопросу о государстве.

Разгул реакции, а Ленин думает о будущем, социалистическом обществе, о скорой пролетарской революции, пишет свой гениальный труд «Государство и революция» — всего этого не мог понять Зиновьев. Он считал, что Ленин потерял чувство реальности, когда всерьез говорил о захвате власти большевиками в ближайшее время. Капитулировавший перед сложностью событий, панически растерянный, Зиновьев не мог понять, как это Ленин способен с уверенностью говорить и думать о социалистическом государстве, о стиле его жизни тогда, когда творится такое страшное в реальном государстве российском. Лучше ждать, лучше скрыть от народа правду, предлагал Зиновьев.

И Ленин дает ему ответ, страстную, гневную. Партия все-

один из лучших эпизодов фильма.

В повести Казакевича дан образ Ленина — мыслителя, с большой художественной силой воссоздана титаническая работа ленинской мысли, показана полемическая страсть Ильича, смелость его суждений. Такой образ вождя революции встает перед нами и на экране, и в этом творческая победа создателей фильма, исполнителя роли Ленина — Михаила Кузнецова.

Вот Ильич в одиночестве ходит вдоль камышового берега, вот остановился, глядя на вечернее, закатное небо, на темную озерную равнину, вслушиваясь в звенящую тишину, и родной пейзаж, картины великой России рождает глубокие раздумья Ильича о судьбах революции, народа, о бессмертии идей марксизма. Ленин думает, и мы слышим его голос, голос-раздумье.

В повести, конечно, гораздо больше эпизодов, где Владимир Ильич показан как самый че-

лее волнующего, чем следование за ленинской мыслью.

Съемки фильма «Синяя тетрадь» производились под Ленинградом, в районе озера Разлив.

Все лето шла война с капризной ленинградской погодой. Предугадать ее было невозможно. Черные грозные тучи сменялись непорочной голубиной мгновением «выстык», без промежуточных фаз: ветер возникал из полного безветрия, как выстрел, а озеро одиноким не бывало и десяти минут. Даже небольшой эпизод порой невозможно было снять в одном режиме.

Но в борьбе с капризной стихией у нас были сильные и прекрасные союзники — настоящее, то самое озеро Разлив, настоящий, тот самый лес и поляна, расположенная в километре от исторического емельяновского покоса.

Нас окружали люди, жившие в этих местах в тревожное лето 1917 года.

Не уходил со съемочной площадки Александр Николаевич Емельянов, старший сын Николая Емельянова, тот самый Саша, который каждое утро привозил Ильичу свежие газеты.

Когда художник Дуленков строил декорацию «двор Емельяновых», Александр Николаевич ежедневно приходил на строительство, дотошно вникал во все дела, давая бесценные советы, а то просто откуда-то приносил то деревянное корыто, то скамейку, то рыболовные снасти... Декорация оживала, начинала дышать правдой.

Среда, в которой мы жили и работали, не позволяла фальшивить. Правда неусыпно следила за нами с песчаных озерных берегов, из прибрежного камыша, сквозь который почти полвека назад серой июльской ночью бесшумно прошла легендарная лодка. Правда была в шалаше, сделанном сестрицкими косцами, в котелке и ми-

сках, подаренных нам семейством Емельяновых, в шуме «тех самых» деревьев, в плеске «той самой» волны.

Очень трудно было сформировать актерский ансамбль. В поисках исполнителей главных ролей работники съемочной группы побывали в шестнадцати городах, просмотрели около восьмидесяти спектаклей.

Особенно сложно было с исполнителем роли В. И. Ленина. Конечно, мы прежде всего искали отличного актера. Что же касается внешнего сходства, то поиски усложнялись тем, что в финальной части Ильич сбрасывает бороду и усы. Так что рассчитывать только на наклейки мы не могли.

И вот актер был найден. Им оказался народный артист РСФСР Михаил Прокопьевич Кузнецов из Ставропольского краевого драматического театра. Нет необходимости рассказывать о сложности работы над образом В. И. Ленина. Если же учесть, что М. П. Кузнецов впервые снимался в кино, то я не боюсь назвать работу, проделанную этим превосходным актером, творческим и трудовым подвигом.

Есть в фильме и другие дебютанты. Например, в роли Я. М. Свердлова снимался артист Горьковского театра юного зрителя А. Палеев.

Сыграл свою первую большую роль в кино ленинградский актер М. Никельберг (Зиновьев). Впервые снимались Виталий Чуркин (Коля) и Анатолий Антонович (Саша).

Остальные исполнители — опытные киноактеры В. Ливанов (Дзержинский), Э. Магалашвили (Орджоникидзе), Н. Лебедев (Емельянов), Н. Граббе (Шотман) — другие — вместе с дебютантами составили, на наш взгляд, интересный и надежный актерский ансамбль.